

УДК 351.74

«СИБИРСКИЕ ВОПРОСЫ» ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИБИРСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ СТРУКТУР (НАЧАЛО XX В.)

Сунгуров П.А.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень, Россия (625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: Pavelsungurov@yandex.ru

В данной работе анализируются статьи журнала «Сибирские вопросы», освещавшие деятельность сибирской правоохранительной системы. На страницах либерального издания, печатавшегося в Санкт-Петербурге, регулярно размещались материалы, имевшие прямое или косвенное отношение к организации и функционированию ключевого звена МВД – полиции. Размещавшиеся в журнале статьи в большинстве случаев представляли стражей порядка на общественное осуждение за совершение того или иного проступка. Все недостатки деятельности правоохранителей подробно и эмоционально описывались корреспондентами. Заметки, содержавшие позитивные оценки труда силовиков, были более исключением, чем правилом. Очевидно, что кроме отражения реального положения дел, журнал выполнял роль идеологического оружия, направленного против существовавшего государственного строя. Таким образом, данная статья представляет собой оригинальное исследование, посвященное оценке источникового потенциала журнала «Сибирские вопросы» по указанной проблеме.

Ключевые слова: Сибирь, полиция, исправник, коррупция, «Сибирские вопросы», реформы, ссылка, жандармерия.

"SIBERIAN QUESTIONS" ABOUT THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF SIBERIAN POLICE STRUCTURES (BEGINNING OF XX V.)

Sungurov P.A.

Federal State Educational Establishment of high professional education Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, Russia (625000, Tyumen, street Volodarskogo, 38), e-mail: Pavelsungurov@yandex.ru

This paper analyzes the articles from *Sibirskiye Voprosy* journal, which highlighted the work of the Siberian law enforcement system. Materials, which had a direct or indirect relation to the structure and functioning of the key MIA executives – the police, appeared regularly on the pages of the liberal edition, published in Saint Petersburg. In most cases articles placed in the journal presented law enforcement officers for public judgement for committing a particular offense. The drawbacks of the police officers' work were emotionally described by journalists in full details. Notes containing any positive assessment of the law enforcement officers' work were more the exception than the rule. It is obvious, that apart from reflecting the real situation, the journal served as an ideological weapon against existing state system. Thus, the present paper is an original research focused on evaluation of the source potential of *Sibirskiye Voprosy* journal concerning the above-mentioned problem.

Keywords: Siberia, police, ispravnik, corruption, Siberian questions, reform, link, gendarmerie.

Чем являлась Сибирь второй половины XIX – начала XX в. - сказать однозначно нельзя. Конечно же, юридически край принадлежал России, и канули в лету те времена, когда гигантские Зауральские земли управлялись Посольским приказом. Но на «практике» Сибирь по-прежнему являлась краем ссылки, беззакония, каторги и имела репутацию «тюрьмы под открытым небом». Как следствие, в регионе формировалась не только особая субкультура уголовного мира, особенным являлся и чиновный мир Сибири. Полицейские структуры, являясь его первичным элементом, часто становились объектом критики на страницах либеральных изданий.

Прежде всего, следует сказать, что в данном вопросе большую практическую значимость имеет периодика, уделявшая значительное внимание вопросам местного

управления (журналы и газеты: «Сибирские вопросы», «Ермак», «Сибирская торговая газета», «Сибирский листок», «Тобольские губернские ведомости», «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Сибирь», «Сибирское обозрение», «Голос Сибири», «Сибирский наблюдатель», «Дорожник по Сибири и Азиатской России»). Публицистические статьи содержат данные о конкретных людях, служивших в полиции, обращения представителей различных социальных групп. Региональные издания обличали некомпетентных представителей местной власти и полицейских, представляя стражей порядка в образах литературных героев, и размещали на страницах журналов и газет карикатурные изображения.

В деле «разоблачения» полицейских особо преуспел журнал «Сибирские вопросы». Рубрика «Сибирские письма» регулярно информировала общественность о бесчинствах, которые совершали стражи порядка. На страницах издания находилось место и для «поругания» власти, которая полицию учреждала. Чего только не было сказано про губернатора Д.Ф. Гагмана; называя его то «могилевцем», то пренебрежительно «либералом», журнал пытался выставить главу региона подлинным организатором шайки разбойников, которыми были сотрудники полиции. По сведениям издания, высшие полицейские чины часто занимали «могилевцы», которых ненавистный администратор «рассадил» для тотального надзора над обществом. Очерняя все действия власти и называя существовавшие законы и порядки не иначе, как «перлы», «Сибирские вопросы» сами вызывали к себе «вопросы», главными из которых были достоверность и непредвзятость предоставляемых материалов.

Периодическое издание язвительно указывало, что самой темной и зачастую трагической стороной жизни сибирского обывателя надо было считать его отношение к представителям полицейской власти: любой полицейский чин, независимо от степени его служебного положения, являлся тем капралом, палка которого особенно сильно чувствуется и полнота власти которого признается всеми. Столь значительный «удельный» вес полиции обуславливался прежде всего ее положением недреманного ока, надзирающего за политическим поведением населения [5]. От полицейской власти никуда нельзя было уйти уже потому, что от него зависело и само право фактического существования обывателя, в частности вопрос о получении справки «о политической благонадежности» [7, с. 199].

Но во многих случаях критика была вполне заслуженной и оправданной. На полицию Российской империи законодательно был возложен практически неограниченный круг должностных обязанностей. Как подчеркивалось в одном из номеров, оберегая от тлетворных веяний «политическую невинность» обывателя, полиция в то же время обязывалась защищать его личность и его имущество. Миссия эта выполнялась двумя

путями: мирным, когда страдало только имущество, и членовредительным, когда страдали одновременно и имущество, и личность. Последняя часто вплоть до ее физического уничтожения, т.е. до смерти. К таким представителям первого направления можно было относить полицейских чинов г. Хабаровска во главе с полицмейстером Бариновым. Глава полиции со своими служащими производил поборы и вымогательство с населения г. Хабаровска. Как указывал в 1912 г. корреспондент, «Баринов был новым светилом на хабаровском горизонте, но при нем денежному обывателю совсем не стало житья, и к военному губернатору Приморской области поступил, с подписями представителей разных фирм, ряд жалоб на полицейские поборы. Полицейстер Баринов, конечно, лицо всесильное в Хабаровске, и как на силу этого "Самсона" из участка указывают на некую даму, весьма успешную вершительницу выигрышных дел за административными кулисами». Результаты произведенного расследования показали, что существовал и такой вид поборов, как обложение проституток особым налогом в пользу врачебно-полицейского комитета и наблюдающего врача. Налог этот приносил в год несколько десятков тысяч рублей дохода [6].

В другом номере сообщалось о существенных недостатках деятельности полиции Новониколаевска. В статье указывалось, что эпопея откровенного полицейского грабежа и чудовищного произвола достигла к 1912 г. своей кульминации и стала нестерпимой. Вся полиция, от главы ее до последнего городского, здесь превратилась в организованную шайку грабителей, рыскавших по городу только за тем, чтобы отыскать жертву, чтобы подкараулить ее, придумать и создать повод и затем обобрать ее. Обобранные и доведенные до разорения и отчаяния жертвы, которым уже нечего было терять, решились на отчаянное действие – подать жалобу губернатору. Но из этого ничего не выходило, кроме дикой расправы с жалобщиками. Новониколаевская полиция представляла собой дружную, объединенную шайку, хорошо раскинувшую свою паутину по всему городу так, чтобы никто из ее рук не ускользнул. Здесь были разграничены сферы действия, установлена роль каждого и размер его доходности. Одной из самых доходных статей являлись евреи, которые, как сообщалось, были повсеместно обложены поборами «в доход» полиции от 25 до 200 руб. в месяц, а самый богатый из них, Каган, платил от 3 до 4 тыс. руб. в год, что составляло 1% от его торгового оборота. Другой предприниматель – Самойлов, имевший в городе мастерскую, платил ежемесячно полицмейстеру Висману по 50 руб. и всем полицейским чинам шил шапки к каждому сезону. Всякий еврей, не имевший по закону о черте оседлости права проживать, легко мог здесь устроиться, заплатив Висману. Дома терпимости, как места постоянных преступлений, составляли крупную статью доходов полиции. В Новониколаевске существовало, с ведома полиции, 113 притонов, из них 7

крупных. Содержатели этих «заведений» платили полиции до 300 руб. в месяц, причем они были связаны обязательством не отпускать девиц ни в какие трактирные номера, кроме самого фешенебельного трактира Чиндорина, содержавшегося в компании с полицмейстером Висманом. Мелкие же притоны были обложены побором от 5 до 10 руб. в месяц. Еще одной статьей «доходов» полиции являлись поборы с питейных заведений. Пьянство в Сибири, как известно, имело чрезвычайный характер, прямым следствием этого являлась криминализация общества: «Кабак усиливает дикость и озверение, здесь совершаются самые гнусные насилия над личностью открыто, безнаказанно, редко в ком возбуждая ужас и отвращение» [1, с. 192]. Полиция зачастую потворствовала нарушителям правил торговли спиртными напитками. Известно, что новониколаевские стражи порядка придумали особую систему оповещения хозяев значных мест о приближении акцизного чиновника. Все мелкие питейные заведения, такие как пивные, были обложены полицией сбором от 5 до 20 руб. в месяц, в зависимости от доходности; полиция даже вынуждала пивные торговать водкой, если заведение имело малую доходность и не могло платить полиции [3].

Конечно, различного рода лихоимствами славились не только сотрудники полиции. Если верить сведениям «Сибирских вопросов», можно сделать вывод, что служащие жандармерии «не уступали» полицейским в вопросе недобросовестного несения службы: «Газета “Курганские известия” попала под надзор жандармов и администрации за то, что “стала задирать нос”... Особенно газету решили допекать после того, как в ней появилась заметка о похищении жандармами станции Курган железнодорожных шпал» [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что журнал «Сибирские вопросы», бесспорно, представляет собой бесценный источник для изучения правоохранительных структур сибирского и дальневосточного регионов. Массивный и разноплановый фактический материал, содержащийся на страницах периодического издания, позволяет сформировать представление об особенностях как организации, так и функционирования полиции.

Но, следует подчеркнуть, что «Сибирские вопросы» концентрировали свое внимание, главным образом, на недостатках ведомства, которые, однозначно, не являлись повсеместным явлением. Подобный уклон публикаций детерминирован оппозиционным характером издания, данное утверждение подтверждается тем, что единственными должностями полиции, не подвергавшимися шквалу критики, были сотские и десятские, которые государством не учреждались и в глазах обывателя выступали как безропотные исполнители распоряжений урядника, являвшегося проводником воли губернских управленцев [4].

Список литературы

1. Новомбергский Н.Я. По Сибири. - СПб. : Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1903.
2. Сибирские вопросы. - 1909. - 23 февраля.
3. Сибирские вопросы. - 1910. - 16 февраля.
4. Сибирские вопросы. - 1912. - 31 марта.
5. Сибирские вопросы. - 1912. - 28 июля.
6. Сибирские вопросы. - 1912. - 28 июля.
7. Сунгуров П.А. Полиция Тобольской губернии на страже государственной безопасности (последняя треть XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики [Тамбов: Грамота]. - 2013. - № 7. - Ч. 1.

Рецензенты:

Пашин С.С., д.и.н., профессор, профессор кафедры Отечественной истории Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, г. Тюмень;

Еманов А.Г., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой археологии, истории древнего мира и средних веков Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, г. Тюмень.